Вскоре после того, как Оудик бросил гранату, он начал чихать, а затем и вовсе потерял сознание.

Поэтому он ничего не знал о переменах на Южной улице, а имел о них лишь смутное представление. Ситуация вынуждала его поторопиться, поэтому он, естественно, не заботился о получении другой информации от главы города.

Покачав головой, Оудик ответил:

— Я спрошу.

Сказав это, он достал трубку телефона и набрал другой номер.

Воспользовавшись этой возможностью, Цзян Баймянь присела на корточки и обыскала тело фальшивого Отца, чтобы посмотреть, сможет ли она найти какие-нибудь полезные улики.

Вскоре она извлекла записку из кармана пальто фальшивого Отца. Написанная одновременно на языке Пепельных Земель и на языке Красной Реки, она гласила: «Это специальное разрешение, выданное главой города».

Кроме этих слов, на бумаге ничего не было, не говоря даже о подписи или печати.

— Это то самое разрешение, с помощью которого он так легко попал на Северную улицу? — сказала Цзянь Баймянь, которую явно забавлял данный факт.

— Это действительно работает… — Глаза Шан Цзяньяо засверкали, как будто он почувствовал сильное искушение.

Цзян Баймянь заметила блеск в его глазах и, повернув голову, в шутку отругала его:

— Не пробуй. Ты не знаешь «Гипноза».

Даже если Шан Цзяньяо хотел попробовать, то должен был, по крайней мере, найти что-то, на чём можно вырезать хотя бы печать.

В этот момент Оудик закончил разговор и сообщил им:

— За городом взбунтовались дикие кочевники. Они уже ворвались в город, и там царит хаос.

— Как и ожидалось… — Цзян Баймянь сняла с пояса рацию и попыталась связаться с Бай Чэнь и Лун Юэхуном.

Но её попытка не увенчалась успехом.

— Вне зоны доступа… — прошептала Цзян Баймянь и обратилась к Оудику: — Мы должны вернуться на Южную улицу и найти нескольких друзей. Это нужно для того, чтобы во время хаоса с ними ничего не произошло.

Оудик отнёсся к этому с пониманием:

— Возьмите мою машину, а этих двоих возьмите с собой.

— Хорошо, а как мне потом вернуть её вам? — Цзян Баймянь не стала тратить время на вежливость.

— Если беспорядки скоро закончатся, то привезите его в гильдию. Если нет, то отправляйтесь в поместье главы города. В машине есть специальное разрешение, — ответил Оудик.

Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь больше ничего не сказали. Они взвалили Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй на спины и побежали к входу Первой больницы. Затем они воспользовались ключом, который дал им Оудик, открыли дверь, сели в машину и уехали.

Только в этот момент прибыла охрана главы города, назначенная в этот район.

Поскольку у них было специальное разрешение, Шан Цзяньяо и Цзян Баймянь легко миновали охрану и, покинув Северную улицу, выехали на Центральную площадь.

К тому времени, как они добрались туда, звуки выстрелов стали отчётливее. Они раздавались со всех сторон, а на земле лежало бесчисленное множество тел: молодых и сильных парней, детей, мужчин и женщин. кто-то был лучше одет, кто-то хуже, некоторые тела были изуродованы, как будто их душили до смерти, другие же выглядели в точности как городские стражники, а кто-то держал в руках оружие, как обычный охотник…

Их кровь, вытекающая на землю из пулевых отверстий, смешивалась между собой.

Возле переулков сидело множество людей, набивая рот кукурузным хлебом. Они задумчиво наблюдали за суматохой, не присоединяясь к ней, но и не выказывая никакого отторжения.

Увидев это, Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо на время замолчали.

Через несколько секунд Цзян Баймянь снова достала рацию и попыталась связаться с Бай Чэнь и Лун Юэхуном.

На этот раз они получили ответ.

— Где вы? — Цзян Баймянь изо всех сил старалась сохранить свой спокойный тон, чтобы не заставить членов своей группы паниковать.

— Мы спешим в оружейный магазин А Фу. Мы находились на Восточной улице, когда туда ворвались кочевники. Мы сразу же нашли место, где можно укрыться. Теперь, когда первая волна бунтующих кочевников уже рассеялась, и большое количество людей больше не сосредоточено в одном месте, мы планируем вернуться, чтобы перенести припасы из наших комнат в джип, прежде чем ехать за вами. Мы выедем через городские ворота Восточной улицы и дождёмся, пока хаос не утихнет, прежде чем вернуться в город, - прозвучал голос Бай Чэнь.

— Хорошо, встретимся в переулке возле оружейного магазина А Фу, — сказала Цзян Баймянь и жестом велела Шан Цзяньяо ехать на Южную улицу.

Клац! Клац!

Случайно попавшие в джип пули заблокировали толстые стальные пластины и пуленепробиваемое стекло, которыми был оснащён джип.

Ситуация на Южной улице была ещё хуже, чем на Центральной площади. По этой улице ручьями текла кровь.

На улице погибло большое количество людей. Повсюду валялись трупы, у некоторых были открыты глаза, полные покорности и недоумения.

Время от времени они видели одного или даже двух живых людей, но большинство из них находились на грани смерти и могли лишь инстинктивно стонать от боли.

Пробежавшись взглядом по окрестностям, Цзян Баймянь вдруг указала на место:

— Поезжай вон туда.

Это был первый ресторан, в котором они ели после приезда в Город Трав — лапшичная.

В то время Цзян Баймянь и остальных сильно впечатлил диалект хозяина, который представлял собой смесь нескольких разных диалектов, и его настойчивым желанием брать книги в библиотеке, чтобы научить своего внука читать.

И конечно, вкусная, пряная лапша, политая маслом, также оставила на них неизгладимое впечатление.

Но в этот момент в лапшичной царил хаос.

Босс с седыми бакенбардами безжизненно лежал на земле. В его лбу зияла большая дыра, а кровь окрасила его одежду в красный цвет.

Позади него, в углу, скрючившись, дрожал мальчик лет семи.

Вокруг них валялись книги — в основном с картинками.

На другой стороне лапшичной за единственным неопрокинутым столом сидели два человека.

Мужчина лет тридцати и семилетняя девочка.

Они зарылись головами в большие миски с лапшой, не обращая никакого внимания на хаос и выстрелы снаружи.

После того как Шан Цзяньяо остановил машину, Цзян Баймянь сразу же открыла дверь и спрыгнула вниз. Подняв руку, чтобы прицелиться в человека, поедающего лапшу, она быстро подошла к боссу лапшичной и сидящему за ним мальчику.

Ей не требовалось других проверок. По одному электрическому сигналу она поняла, что босс лапшичной мёртв.

Мужчина, который поедал лапшу, быстро зачерпнул оставшийся в миске лук себе в рот, затем облизал кончики палочек и неохотно встал, прикрывая телом маленькую девочку.

Лицо девочки было грязным, но вот глаза ярко сияли. Даже поднявшись из-за стола, она не перестала есть лапшу.

Шан Цзяньяо узнал этого человека.

У него была кожа бронзового цвета, квадратное лицо и простодушный взгляд. Это оказался тот самый кочевник, который ранее ответил на вопрос Оудика и рассказал ему о местонахождении фальшивого Отца.

Увидев, что Цзян Баймянь и Шан Цзяньяо направили на него свои пистолеты, кочевник расплылся в улыбке, которая была уродливее любых слёз.

— Ну давайте, стреляйте! Это я убил его! Он не давал нам еды, поэтому мне пришлось взять её самому... Иначе мы бы умерли от голода.

При воспоминании об этом выражение лица мужчины немного исказилось, а голос стал намного громче.

— Мы же все люди. Разве мы не заслуживаем жизни? Мы тоже люди. Разве мы заслуживаем голодной смерти?

Цзян Баймянь продолжала смотреть на мужчину и маленькую девочку позади него, не решаясь выстрелить.

Через несколько секунд раздался выстрел.

Мужчина упал на землю, из его груди хлынула кровь.

Выстрел сделал Шан Цзяньяо.

Маленькая девочка оцепенело наблюдала за этой сценой, но плакать или кричать не начала.

Цзян Баймянь повернула голову и посмотрела на Шан Цзяньяо, но увидела, что он обеими руками и с серьёзным выражением на лице держит пистолет.

Отведя взгляд, она быстро приказала:

— Берём их обоих с собой, и отправляемся на встречу с Бай Чэнь и Лун Юэхуном.

Если бы они ничего не предприняли, то двое детей не смогли бы выжить в такой обстановке.

Когда придёт время и в Городе Трав снова воцарится порядок, они придумают, где их поселить.

Шан Цзяньяо кивнул и помог двум детям сесть в красный внедорожник. Один втиснулся на заднее сиденье с потерявшими сознание Лэй Юньсуном и Линь Фэйфэй, а второй сел на пассажирское сиденье рядом с Цзян Баймянь.

Дети не плакали и не сопротивлялись, но, казалось, были напуганы.

Когда машина отъехала от лапшичной, мальчик и девочка словно очнулись и одновременно бросились к окнам.

Они посмотрели на два трупа и закричали во всю мощь своих лёгких:

— Дедушка!

— Папа!

***

В переулке, где находился оружейный магазин А Фу.

Лун Юэхун поспешно вскинул правую руку и нажал на курок.

Бах!

Кочевник с ножом, появившийся из ниоткуда, упал на землю и забился в конвульсиях.

По сравнению с тем, как он вёл себя в начале хаоса, сейчас Лун Юэхун был совершенно спокоен. От его рук погибло не менее восьми диких кочевников.

После того как они с Бай Чэнь покинули своё убежище на Восточной улице, они вернулись в оружейный магазин А Фу, воспользовавшись менее людным маршрутом. Несмотря на это, они встретили множество диких кочевников, которых переполняла жажда крови, и местных бандитов, пытающихся извлечь максимум выгоды из этой ситуации.

После первоначальной паники Лун Юэхун понял, что эти люди не отличались особой меткостью и боевыми навыками, поэтому, пока они избегали большие группы и не бросались на людей с оружиями, он и Бай Чэнь, сотрудничая, могли легко справиться с ними.

Единственное, о чём им стоило беспокоиться, так это о том, что боеприпасы, которые они носили с собой, заканчивались. А времени на их пополнение не было.

Конечно, в пути не обошлось и без опасностей. Лун Юэхун и Бай Чэнь встретили отряд городской стражи, который зачищал группу диких кочевников, а после напал на них. Неизвестно, отнеслись ли они к ним как к бунтующим из-за нервозности или посчитали, что смогут уничтожить их, потому что их было двое.

К счастью, в отряде было всего пять человек.

Бай Чэнь заранее разгадала их намерения, и городские стражники после потери двух товарищей отступили в другой переулок.

Лун Юэхун испытывал страх и волнение. Ведь он убил одного из городских стражников одним выстрелом в голову.

Для него это было впечатляющим достижением.

Войдя в оружейный магазин А Фу, Бай Чэнь обвела всех взглядом, и её сердце ёкнуло.

Многие из продававшихся здесь ружей исчезли. Везде царил беспорядок, как будто кто-то ограбил магазин.

Почти в то же время сверху раздались выстрелы.

Звуки выстрелов то затихали, то раздавались снова, и это беспокоило.

— Тётушка Нань… — прошептал Лун Юэхун имя и взглянул на Бай Чэнь.

Выражение лица Бай Чэнь не изменилось, и она кивнула.

— Давай поднимемся и посмотрим.

Сказав это, она добавила:

— В комнате ещё много припасов.

— Хорошо. — Лун Юэхун не стал возражать. Но сначала он убрал «Ледяной Мох», ствол которого сильно нагрелся из-за стрельбы, взял «Юнайтед 202» и перезарядился.

Подойдя к задней двери оружейного магазина А Фу, они посмотрели во двор через дверное отверстие и убедились, что джип всё ещё стоит на том же месте.

Видимо, кочевников из пустоши, нашедших джип, в данный момент не интересовали автомобили, а припасов в нём они не нашли.

После поворота на лестничную площадку внимание Лун Юэхуна и Бай Чэнь привлекли тела.

Там лежали как мужчины, так и женщины; они лежали либо на животе, либо на спине. Все были убиты выстрелами.

Бай Чэнь быстро оглядела их и подсознательно ускорила шаги.

Когда они уже почти достигли второго этажа, сверху снова раздались выстрелы.

Пригнувшись, Бай Чэнь осторожно двинулась вверх. Лун Юэхун, подражая её действиям, последовал за ней.

Завернув за угол, они увидели, как пять-шесть вооружённых людей стреляют в кого-то в комнате на втором этаже.

Перед ними лежали сваленные в кучу тела.

Бай Чэнь без колебаний подняла руки и открыла огонь по группе диких кочевников.

Лун Юэхун не стал ничего спрашивать и сделал то же самое.

Бах! Бах! Бах!

В сочетании с огнём изнутри комнаты они вскоре уничтожили всех врагов перед собой.

— Это мы! — сразу же крикнула Бай Чэнь.

Затем из комнаты донёсся голос тётушки Нань:

— Быстрее сюда.

Бай Чэнь и Лун Юэхун вошли внутрь и увидели группу людей, прятавшихся в комнате. Здесь были акционеры оружейного магазина А Фу, такие как тётушка Нань, Гу Чанлэ и проститутки разных возрастов, которые слегка дрожали.

Ан Жусян охраняла дверь, не давая никому из диких кочевников ворваться внутрь.

Охотница за Реликвиями и по совместительству временный учитель держала свой пистолет, полусогнув колени и прислонившись к стене. Выражение её лица оставалось холодным и спокойным.

Брат тётушки Нань, А Фу, отвечал за перезарядку и раздачу оружия.

Увидев подошедших Бай Чэнь и Лун Юэхуна, Ан Жусян вдруг села и тяжело задышала.

На её лице появилась редкая, чистая и непорочная улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/48559/3358967